

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Начну с небольшой информации, которую я узнал из газеты «Советская культура» от 20 января с. г. Более 10 тысяч детей, переживших блокаду в городе на Неве, получили медали «За оборону Ленинграда», а погибшим установлен памятник в Таврическом саду. И другое сообщение в газете «Известия» в 1983 году: 5-я Ленинградская школа носит имя 6-й специальной артиллерийской школы. А в ней я учился с сентября 1940 года по октябрь 1942. Когда и для чего были созданы такие школы, расскажу ниже. Я написал в нынешнюю пятую школу Ленинграда, получил ответ от красных следопытов. В мае нынешнего года получил приглашение на встречу ветеранов 6-й артиллерийской спецшколы, посвященную 50-летию создания таких школ и 42-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Сбор 17 мая, форма одежды — парадная, при орденах и медалях.

И ВОТ Я в семь утра в Ленинграде. Еду автобусом по знакомым улицам и площадям. Схожу на 8-й линии Васильевского острова. Иду по местам родным и близким и в то же время далеким — прошло 45 лет. Подхожу к зданию, где находилась наша шестая спецшкола. Теперь там институт.

В пятой школе меня встретила ее директор Лидия Владимировна Черненко. Знакомлюсь с музеем боевой славы шестой артиллерийской спецшколы. Во всю стену вспыхивают светильники из стреляющих артиллерийских гильз. В правом углу — красная звезда каска. На медной доске выгравированы имена 110 погибших наших товарищей. Имена двух однополчан сообщил я. Они погибли на реке Сож в Белоруссии. На стене музея рельефная карта с обелисками и фотографиями — места гибели наших товарищей на своей земле и за рубежом. Есть на ней и река Даугава, и город Мадона.

На этой же стене имена погибших в дни блокады. Свыше

30 воспитанников умерли от голода в Ленинграде, 29 — во время эвакуации из города, 36 — после в госпиталях. Меня, опухшего от голода, сняли на носилках в Свердловске, а позже долечивали на месте полей дислокации школы в Омской области, потом ее перевели в Тобольск. На стене против погибших 150 фотографий вернувшихся с войны.

Время подходит к 12. По репродуктору объявляется построение. Впереди — знамена пионерских дружин. Затем — военный духовой оркестр, красные следопыты, ветераны шестой спецшколы и родственники погибших. Были приглашены ветераны и других спецшкол. Парад принимал генерал-майор артиллерии Виктор Гаврилович Рожков. Он меня сразу признал: учился в одной батарее с восьмого по десятый класс, добровольно поступали потом в Смоленское артиллерийское училище, находившееся во время войны в г. Ирбит Свердловской области. Состоялся ми-

ВETERАНЫ СПЕЦШКОЛЫ

тинг по случаю открытия мемориальной доски «Пионерская дружина 5-й школы имени 6-й спецартшколы».

Затем колонна, а многие в ней были в военной форме, в основном полковники, двинулась по проспекту в клуб. Там более трех часов шло торжество. Говорили ветераны разных выпусков, звучали песни артиллеристов военных лет, стихи, выступали школьники, ансамбль артиллерийской академии имени М. И. Калинина. Нам вручили значки «50 лет спецартшколы», сувениры, изготовленные ребятами. Навсегда останется эта встреча в моей памяти... О себе. Родился в 1925 году в Калининской области, в семье был девятым ребенком. Когда умер отец, меня, тринадцатилетнего, старший брат Иван, служивший офицером под Ленинградом, определил воспитанником в музыкальный взвод. В 1937 году в стране на базе обычных средних школ решили создать 16 специальных артиллерийских школ, из них пять в Ленинграде. Их передали в ведение наркомата обороны. В школах наряду с общеобразовательными предметами преподавали основы артиллерийского дела, вели военную подготовку. В 1940 году я поступил в 8-й класс, по-другому — в третью батарею шестой спецартшколы. Школа была предназначена для подготовки к поступлению в военные артиллерийские училища.

Война застала нас в лагерях под Лугой. Возвратились в Ленинград. Мы, 15—17-летние мальчишки в военной форме, работали на оборонительных рубежах, несли патрульную службу, дежурили на чердаках при бомбежках, гасили зажигательные бомбы.

Об эвакуации я уже упоминал. После школы окончил с

отличием артиллерийское училище и в звании лейтенанта попал на «огненную дугу» под Орлом командиром взвода противотанковых орудий. Участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы, Польши, в штурме Берлина. Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны второй степени, медалями.

ИЗ НАШЕЙ семьи воювали девять человек, погибли пять. Старший брат гвардии майор Иван Зимаков, командуя дивизионом гаубиц, при прорыве фашистской обороны в октябре 1944 года нанес противнику большой урон. В критический момент вызвал огонь на себя, был смертельно ранен. Ему присвоено звание Героя Советского Союза (его вы видите на снимке). В нашей семье несколько артиллеристов, некоторые из них погибли в войну. В 1941 году пропали без вести брат Дмитрий, артиллерист-зенитчик, и муж сестры Наталья артиллерист А. Лебедев. В 1945 погиб в Силезии муж сестры Александры лейтенант-артиллерист Г. Васильков. Были у нас воины и в других родах войск. Погиб брат Егор — черноморский моряк. Воювал связистом брат Иван Петров, танкистом — Федор. Муж сестры Анны Г. Васильев, политработник, инвалид войны второй группы, персональный пенсионер. Мой сын Сергей пошел моим путем, сейчас гвардии майор, командир дивизиона.

ОБ ИСТОРИИ нашей школы хорошо рассказано в газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» в очерке подполковника в отставке Алексея, опубликованном в конце апреля — начале мая с. г.

А. ЗИМАКОВ.

г. Резекне.